

К вопросу о ценностях общества и молодежи

Большаков С. Н.^{1, *}, Большакова Ю. М.²

¹Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *snbolshakov@mail.ru

²Центр высшего образования Российской академии образования, Москва, Российская Федерация; ГАОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления», Сыктывкар, Республика Коми, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Статья посвящена исследованию ценностных ориентаций молодежи. **Целью** исследования является анализ проблем жизненных ценностей и оценка трансформации ценностных ориентиров молодежи в сравнении со старшим поколением в условиях социально-экономических и культурных изменений. Актуальность работы обусловлена углублением поколенческого разрыва, который проявляется в ценностных конфликтах: молодежь акцентирует самореализацию, права человека и дружбу, тогда как старшее поколение фокусируется на патриотизме, единстве народов и исторической памяти.

Методами исследования являются социологические методы сбора информации, интерпретативный анализ, синтез и анализ, комбинация классических методов социологических исследований (опрос, анкетирование) позволяет выявить тренды и направления восприятия обществом современной молодежи, вторичный анализ результатов социологических исследований ведущих социологических центров страны.

Результаты исследования позволяют констатировать, что, несмотря на различия, семья остается общей, но менее значимой для молодежи, что требует адаптации мер поддержки молодых семей. Исследование подводит нас к выводу, что главным препятствием для молодежи являются факторы трудоустройства и жилья, однако созидательный труд как ценность упоминается лишь 11% респондентов, что указывает на диссонанс между необходимостью работать и отсутствием мотивации.

Выводы. Фактор образования стал определяющим в ожиданиях общества, что стимулировало реформы образования с акцентом на цифровые навыки. Каждый четвертый респондент связывает проблемы молодежи с отсутствием идеалов. Религия и приоритет духовного над материальным остаются маргинальными факторами, что подчеркивает поиск новой идентичности через цифровые сообщества и самореализацию. Исследование фиксирует сдвиг от материально-трудовых ценностей к образованности, патриотизму и мягким навыкам, а также усиление поколенческого разрыва. Рекомендации включают адаптацию социальной политики к запросам молодежи (гибкие формы родительства, цифровизация образования) и переосмысление духовно-нравственных ориентиров в условиях геополитической турбулентности.

Ключевые слова: молодежь, ценности, образ жизни, общественное мнение, идентичность, социальный мониторинг.

Для цитирования: Большаков С. Н., Большакова Ю. М. К вопросу о ценностях общества и молодежи // Управленческое консультирование. 2025. № 4. С. 149–170. EDN KGWKSP

To the Question of the Values of Society and Youth

Sergey N. Bolshakov^{1, *}, Yulia M. Bolshakova²

¹ Presidential Library named after B. N. Yeltsin of the Presidential Property Management Department of the Russian Federation, the Center for Higher Education of the Russian Academy of Education, Saint Petersburg, Russian Federation; *snbolshakov@mail.ru

²The Center for Higher Education of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation; State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Komi Republican Academy of Public Administration and Management", Syktvykar, Komi Republic, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the study of value orientations of young people. The purpose of the study is to analyze the problems of life values and assess the transformation of value orientations

of young people in comparison with the older generation in the context of socio-economic and cultural changes. The relevance of the work is due to the deepening generational gap, which manifests itself in value conflicts: young people emphasize self-realization, human rights and friendship, while the older generation focuses on patriotism, unity of peoples and historical memory.

The research methods are sociological methods of collecting information, interpretive analysis, synthesis and analysis, a combination of classical methods of sociological research (survey, questionnaire) allows us to identify trends and directions of perception by society of modern youth, secondary analysis of the results of sociological research of the leading sociological centers of the country.

The results of the study allow us to state that despite the differences, the family remains common, but less significant for young people, which requires adaptation of measures to support young families. The study leads us to the conclusion that the main obstacle for young people is the factors of employment and housing, but creative work as a value is mentioned only by 11% of respondents, which indicates a dissonance between the need to work and the lack of motivation.

Conclusions. The education factor has become the determining factor in society's expectations, which has stimulated education reforms with an emphasis on digital skills. Every fourth respondent associates the problems of young people with the lack of ideals. Religion and the priority of the spiritual over the material remain marginal factors, which emphasizes the search for a new identity through digital communities and self-realization. The study records a shift from material and labor values to education, patriotism and soft skills, as well as an increase in the generational gap. Recommendations include adapting social policy to the needs of young people (flexible forms of parenting, digitalization of education) and rethinking spiritual and moral guidelines in the context of geopolitical turbulence.

Keywords: youth, values, lifestyle, public opinion, identity, social monitoring.

For citation: Bolshakov S. N., Bolshakova Yu. M. To the question of the values of society and youth // Administrative consulting. 2025. N 4. P. 149–170. EDN KGWKSР

Введение

Исследования образа молодежи и ценностей общества сохраняют высокую актуальность в условиях динамичных социальных, экономических и культурных трансформаций [16]. На основе многочисленных исследований можно выделить несколько ключевых аспектов, подчеркивающих их значимость: выявление поколенческого разрыва и ценностные конфликты [1].

Политические ценности как устойчивые элементы индивидуального и коллективного сознания формируются у молодежи через сложное взаимодействие внешней среды и внутренних психологических процессов. В отличие от старших поколений, современные молодые люди усваивают эти ценности в условиях гиперподключенного мира, где цифровые платформы, социальные сети и онлайн-сообщества становятся ключевыми агентами политической социализации [2]. С психологической точки зрения политические ценности молодежи возникают на стыке двух векторов: внешнее влияние — усвоение норм, идей и установок из социокультурного контекста и внутренняя трансформация — переосмысление этих норм через призму личного опыта, интересов и идентичности. Такие ценности, как климатическая справедливость или цифровые права, сначала воспринимаются как элементы глобального дискурса, но затем «фильтруются» через призму личных приоритетов (стремление к безопасности, самореализации, автономии) и интегрируются в систему мотивации. В современную цифровую эпоху меняется и роль институтов социализации [6]. Если для предыдущих поколений ключевыми агентами влияния были семья, школа и традиционные СМИ, то сегодня молодежь активнее формирует ценности под воздействием: цифровых экосистем (TikTok*, Telegram*,

YouTube*)¹ — алгоритмы создают «пузыри» контента, усиливающие радикальные или прогрессивные взгляды; онлайн-сообществ (активистские группы, фандомы) — здесь вырабатывается коллективная идентичность и солидарность; инфлюенсеров и лидеров мнений — их персональные нарративы часто заменяют традиционные идеологии.

При этом классические институты не теряют актуальности, **семья** остается источником базовых установок, но ее авторитет снижается на фоне поколенческого разрыва, система **образования** становится площадкой для политического экспериментирования [4].

Конфликт ценностей становится драйвером изменений. Ценностная система молодежи динамична и часто противоречива. Установки глобализма сталкиваются с ценностями национальной идентичности (поддержка антисанкционной политики, патриотические хештеги), индивидуализм сталкивается с коллективной ответственностью (волонтерство, НКО). Эти противоречия отражают попытку совместить традиционные ориентиры (семья, стабильность) с новыми вызовами, цифровизацией, многополярностью мира.

Политические ценности современной молодежи — это не статичный набор установок, а «живой» конструкт, формирующийся в условиях информационной перегрузки и трансформации институтов социализации. Их изучение требует междисциплинарного подхода, объединяющего политическую психологию, цифровую антропологию и анализ больших данных [11].

Ценности являются стержнем личности, важен анализ их устойчивости и влияния на общество и политику [13]. Ценности выступают ключевым элементом личности, объединяя ее установки, потребности и мотивы в единую систему. Они функционируют как синтез двух сфер: **когнитивной** — формируя картину мира («во что я верю») и **мотивационной** — определяя векторы действий («ради чего я действую»). В отличие от ситуативных установок, ценности обладают универсальностью и устойчивостью. Их основа в базовых потребностях: **биологических** (безопасность, выживание), **социальных** (принадлежность к группе), **духовных** (поиск смысла). В политике ценности играют роль «несущих конструкций» личности. Даже под давлением внешних факторов — экономических кризисов, культурных сдвигов, цифровизации они сохраняют стабильность [3]. Их иерархия может временно колебаться, но фундамент остается неизменным. Главный вопрос для исследователей: как абстрактные ценности трансформируются в конкретные действия. Например, почему поддержка демократии как ценности не всегда ведет к участию в выборах? Или почему ценность справедливости может проявляться как в протестах, так и в волонтерской активности? [15]. Данный разрыв может быть объяснен как **контекстуальными фильтрами**, такими как законы, социальные нормы, так и **когнитивными искажениями**, «двойными стандартами» в оценке своей и чужой позиции; **ресурсными ограничениями** (время, деньги, доступ к информации) [7].

Для общества это важно потому, что устойчивость политических ценностей делает их индикатором глубинных трансформаций. Когда их иерархия меняется (например, «свобода слова» теряет приоритет перед «стабильностью»), это сигнализирует о системных сдвигах, от кризиса доверия к институтам до смены поколенческого кода.

Семья является фундаментом первичной социализации. Первые политические представления закладываются в детстве через взаимодействие с родителями и близкими [5]. Семья выступает «стартовой площадкой», где формируются базовые установки (например, отношение к власти, гражданским обязанностям). Задействуются

¹ Здесь и далее — РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ.

такие механизмы воздействия, как идентификация, т.е. копирование моделей поведения родителей, подкрепление, т.е. одобрение или критика определенных взглядов, и социальное воспитание — прямое обучение нормам через семейные традиции и обсуждения [4].

Образование, школа являются своеобразной лабораторией гражданственности. В отличие от стихийного семейного воздействия школа системно прививает ценности через учебные программы, внеклассные активности и взаимодействие с учителями. Воспитание, привитие ценностей важно с учетом особенностей подросткового возраста: сензитивность — в 12–17 лет молодежь активно формирует собственные убеждения, критически переосмысливая внешние установки, использования экспериментирования, когда обучающийся принимает участие в школьном самоуправлении, дебатах, проектах, способствует апробации политических ролей.

Но и в современном мире цифровая среда создает новую реальность. Соцсети, мессенджеры и онлайн-сообщества становятся альтернативными источниками политических знаний, часто конкурируя с традиционными институтами. TikTok* и YouTube*-блогеры формируют у молодежи представления о социальной справедливости чаще, чем школьные учебники или учителя [2]. Молодежные движения, волонтерские проекты и политические партии предлагают практический опыт гражданской активности, укрепляя связь между ценностями и действиями.

Формирование политического сознания молодежи — динамичный процесс, где традиционные институты (семья, школа) взаимодействуют с цифровой средой. Эффективная социализация требует гибкости: сочетания ценностного воспитания с развитием критического мышления, чтобы молодые люди могли адаптироваться к меняющемуся миру, сохраняя гражданскую ответственность.

В условиях политической турбулентности СМИ становятся ключевым инструментом формирования гражданской позиции. Как отмечают российские исследователи, в периоды кризисов запрос на информацию резко возрастает: люди ищут опоры для политической самоидентификации, что усиливает влияние медиа [8]. Однако в стабильные эпохи их роль снижается — аудитория переключается на личные проблемы, а доверие к институциональным источникам падает.

Цифровое пространство трансформирует политическое участие молодежи, выполняя две ключевые функции, выступая как идеологическая платформа — распространение ценностей через мемы, блоги, вирусный контент; и как инструмент мобилизации, т.е. организация активностей, флешмобов, петиций в формате «кликтивизма». Интернет-среда формирует мировоззрение через три уникальных механизма: алгоритмическую персонализацию, т.е. создание «информационных пузырей», где пользователь видит только контент, усиливающий его убеждения, визуальный нарратив, т.е. упрощение сложных идей до образов и коротких видео (TikTok*) и децентрализацию, т.е. отсутствие единого центрального центра и возможность анонимного участия. Эти факторы делают цифровое влияние неконтролируемым (разнообразие форматов) и всепроникающим (24/7 доступ через смартфоны). Возникает двусторонняя связь: ценности ↔ онлайн-поведение. Цифровая среда способна корректировать ценности. Свобода превращается в манипуляцию. Возможность выбирать контент оборачивается алгоритмическим диктатом. Доступ к мировым трендам соседствует с ростом националистических сообществ.

Интернет не просто отражает ценности молодежи — он активно конструирует их, создавая новую реальность политического участия. Это требует пересмотра традиционных моделей медиавоздействия и разработки стратегий, учитывающих цифровую агентность молодого поколения — способность критически перерабатывать контент и превращать его в осмысленные действия.

Методы и методология исследований

Исследования включают в себя набор количественных методов (массовые опросы (анкетирование) для выявления закономерностей), инструменты в виде стандартизированных анкет. Методы исследования ценностей молодежи — это изучение глубинных установок, определяющих выбор и поведение. Для исследования образа жизни и ценностей молодежи также используются специализированные подходы в форме кейс-стади (т. е. анализ конкретных ситуаций, где ценности проявляются явно), проективные техники и пр. Социологические методы исследования социальных проблем позволяют учесть возрастные группы (16–24 года), регион, образование, социальный статус, использовать комбинацию количественных и качественных данных, онлайн-инструменты (соцопросы через платформы, мобильные приложения, анализ соцсетей). Исследование образа жизни и ценностей молодежи требует гибкости: комбинации классических методов (опросы, интервью) с инновационными (Big Data, цифровая этнография). Это позволяет не только фиксировать текущие тренды, но и прогнозировать изменения, что критически важно для образования, социальной политики.

Обсуждение и дискуссия

Исследования ВЦИОМ показывают, что российская молодежь (18–34 года) акцентирует внимание на таких маркерах ценностей, как самореализация (38–42%), права и свободы (41%), дружба (49%), тогда как старшее поколение (60+) фокусируется на патриотизме (44%), единстве народов (40%), исторической памяти (35%). Исследователями выделяется риск взаимного непонимания, конфликты в семьях и на работе, сложности передачи опыта. Семья в общественных оценках является важным социальным конструктом и точкой пересечения [2]. Несмотря на разрывы в оценках индикатора, «крепкая семья» остается общей ценностью, но ее значимость для молодежи ниже (54% у 18–24 лет vs 72% у 35–59 лет). Это требует адаптации социальной политики (поддержка молодых семей, гибкие формы родительства).

Социально-экономические вызовы, в том числе трудоустройство и жилье как проблемы считаются главными препятствиями для молодежи (39% и 37% в 2023 г.). Однако созидательный труд как ценность упоминают лишь 11% молодежи, что указывает на дисбаланс между необходимостью работать и отсутствием мотивации к труду. 28% респондентов отмечают трудности с получением качественного образования. При этом образованность — ключевое ожидание общества от молодежи (40% в 2023 г.). Государство нашло ответ на данный вызов в реформе образовательных стандартов с упором на цифровые навыки и soft skills.

Исследования ценностных ориентаций молодежи Д. Жуина, К. Шукшиной [5] и образа жизни молодежи А. В. Иванова, И. В. Фотиевой и др. [6; 10] позволяют говорить о духовном вакууме и поиске молодежью своей идентичности. Отмечается рост бездуховности. 25% опрошенных в 2023 г. связывают проблемы молодежи с отсутствием идеалов. При этом религия как традиционная ценность упоминается лишь 8%, а приоритет духовного над материальным важен только для 14–23%. Молодежь ищет новые формы идентичности (например, через самореализацию, цифровые сообщества), что требует переосмысления духовных ориентиров.

Ценность маркера «гордость за страну» важнее для старших поколений (44% у 60+), тогда как молодежь чаще выбирает права человека (41%). Это создает напряжение в условиях геополитической турбулентности.

Исследования приобретают актуальность для государственной политики, которая находится в поиске социальной стабильности [9]. Традиционные ценности (семья, патриотизм) остаются ядром идентичности, но их необходимо адаптировать

к запросам молодежи (например, через цифровые платформы для патриотического воспитания).

Молодежь является драйвером изменений. Установка на самореализацию и развитие (26–29% у 18–34 лет) указывает на потенциал для инноваций в экономике и культуре. Однако без поддержки (образование, стартовые возможности) этот потенциал может быть утрачен. Снижение значимости маркера семьи у молодых респондентов (54%) на фоне старения населения требует мер по поддержке рождаемости (например, гибкий график работы для родителей).

Инструмент социологических оценок и анализа позволяет проводить мониторинг ценностей, на основе регулярных опросов с акцентом на динамику запросов молодежи (экология, цифровизация, ментальное здоровье), изучать региональные различия (например, ценности молодежи в мегаполисах vs сельской местности) [12]. Проектировать вариативность направлений стратегии образовательных реформ через внедрение программ, развивающих критическое мышление и адаптивность, сотрудничество вузов с бизнесом для снижения разрыва между теорией и практикой [9], выявление причин и мотивов мобильности молодежи [14], воспитания духовно-нравственной личности [17].

Исследования образа молодежи и ценностей общества — это не просто академический интерес, а инструмент для предотвращения социальных кризисов и построения устойчивого будущего [6]. Они позволяют выявлять скрытые конфликты, адаптировать политику к реалиям, превращать вызовы в возможности. Исследование образа жизни и ценностей молодежи требует комплексного подхода, сочетающего различные методы сбора и анализа данных. Ниже представлена методология и ключевые методы, используемые в таких исследованиях.

Исследования определенно демонстрируют (рис. 1), что, по мнению респондентов, молодежь должна быть «более образованной» — индикатор оценки «более образованной» вырос с 34% до 40%, а маркер «более трудолюбивой» хотели бы видеть 39% респондентов, что существенно ниже, чем в 1990 г. (62%). Индикатор «Преданность Родине» тоже вырос с 28% до 35%, что, возможно, связано с политической ситуацией. «Доброта и терпимость» почти не изменились, а вот материальная обеспеченность упала с 29% до 20%. Появились новые категории в 2023 г.: целеустремленность, воспитанность, ответственность, но они по 2%. «Другое» увеличилось с 1% до 6%, возможно, появились другие качества, которые не были указаны.

Отметим основные тенденции (табл. 1). За период 1990–2023 гг. наблюдается рост значимости следующих факторов: образованность — (+6%) с 34% до 40%, что отражает запрос на интеллектуальное развитие в условиях информационного общества; преданность Родине (+7%), с 28% до 35%, что, возможно, связано с усилением патриотических настроений или политическим контекстом; религиозность (+5%): с 5% до 10%, хотя остается на низком уровне, что может указывать на возрождение традиционных ценностей.

Отметим снижение значимости таких факторов, которые респонденты хотели бы видеть от молодежи, как трудолюбие (–23%), резкое снижение с 62% до 39%. Возможно, связано с изменением отношения к труду (например, переход к гибким формам занятости); материальная обеспеченность (–9%) и физическая крепость (–9%), меньший акцент на выживании и физической силе, что характерно для постиндустриальных обществ, скромность (–7%), решительность (–3%), независимость (–4%), т. е. фиксируется снижение интереса к личностным качествам в пользу социально ориентированных ценностей.

Например, «более образованной» чаще хотели видеть молодежь группа респондентов в возрасте от 18 до 24 лет (48%) по сравнению с пожилыми (36%). Трудолюбие более важно для женщин (42%) и возрастных групп 35–44 (43%). Преданность

Рис. 1. Какой бы Вы хотели видеть современную молодежь? (закрытый вопрос, до 3 ответов, % от всех опрошенных, июнь 2023)

Fig. 1. How would you like to see modern youth? (Closed question, up to 3 answers, % of all respondents, June 2023)

Источник: ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring> (дата обращения: 03.02.2025).

Родине явно растёт с возрастом: 16% у 18–24 и 42% у 60+. Это может говорить о разных ценностях поколений. Доброта и терпимость важнее для молодежи (36%) и женщин (29%). Материальная обеспеченность важнее для женщин (24%) и молодежи (24%). Решительность и независимость в суждениях тоже выше среди молодежи (24% и 22%). Интересно, что исполнительность выше у молодежи 18–24 (11%) и снижается с возрастом.

Нужно выделить основные тенденции общественного мнения: произошел сдвиг от трудолюбия к образованности и преданности Родине. Выделяются различия между поколениями: молодые больше ценят независимость, решительность,

«Какой бы Вы хотели видеть современную молодежь? Вы можете дать до трех ответов» (закрытый вопрос, до 3 ответов, % от всех опрошенных, июнь 2023)
 Table 1. "What kind of youth would you like to see today? You can give up to three answers"
 (Closed question, up to 3 answers, % of all respondents, June 2023)

Вариант ответа	Все опрошенные	Муж.	Жен.	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Более образованной	40	38	41	48	44	40	37	36
Более трудолюбивой	39	37	42	32	39	43	40	39
Более преданной Родине	35	36	35	16	28	36	40	42
Более доброй, терпимой	25	20	29	36	32	21	25	20
Более способной обеспечить себя материально	20	15	24	24	21	17	18	22
Более физически крепкой	18	17	18	11	15	19	20	18
Более решительной	14	16	13	24	15	16	13	11
Более независимой в суждениях и действиях	13	14	12	22	20	14	11	7
Более скромной	12	9	15	12	13	17	11	10
Более религиозной	10	11	9	7	12	12	9	8
Более исполнительной	8	8	9	11	11	12	6	6
<i>Другое, в том числе:</i>	6	6	6	3	2	5	8	9
Более целеустремленной	2	2	2	0	1	1	3	3
Более воспитанной/вежливой/культурной	2	2	2	5	–	1	1	2
Более ответственной	2	1	2	–	2	3	1	1
Затрудняюсь ответить	2	3	1	4	2	2	1	3

Источник: ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzory/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring> (дата обращения: 03.02.2025).

терпимость, а старшее поколение — преданность, трудолюбие. Возможно, это отражает изменение социальных приоритетов или реакцию на текущие события.

Анализ по демографическим группам социологического опроса 2023 г. демонстрирует следующее. Возрастные различия: молодежь 18–24 лет ценит независимость (22%), решительность (24%), терпимость (36%) и образованность (48%). Это отражает стремление к самореализации и открытости. Старшее поколение (60+) акцентирует внимание на таких показателях, как преданность Родине (42%), трудолюбие (39%), образованность (36%). Здесь заметен консерватизм и связь с традиционными ценностями. Исполнительность важнее для молодежи (11% у 18–24 лет), что скорее всего является требованием рынка труда.

Исследование фиксирует, что женщины чаще выбирают трудолюбие (42%), доброту (29%), материальную обеспеченность (24%). Мужчины чаще отмечают преданность Родине (36%), решительность (16%), религиозность (11%). Вообще фактор религиозности выше у группы 25–34 лет (12%), что может быть связано с установкой на популяризацию традиционных семейных ценностей.

Исследование объективно фиксирует смену приоритетов. Общество сместилось от акцента на трудолюбии и материальном благополучии (1990) к образованности, патриотизму и мягким навыкам (терпимость, ответственность). Анализ позиций респондентов позволяет выявить поколенческий разрыв — молодежь фокусируется на свободе и самореализации, старшее поколение — на долге и стабильности. Традиционные ожидания сохраняются (женщины — «добрые и трудолюбивые», мужчины — «патриотичные и решительные»), но запрос на независимость у молодых женщин растет (24% материальной обеспеченности).

Проанализируем ключевые изменения за 1991–2023 гг. Исследования позволяют говорить о росте прагматизма. Желание разбогатеть выросло у юношей (+4%: с 40% до 44%), но снизилось у девушек (–5%: с 40% до 35%). Это может отражать давление на мужчин как традиционных «добытчиков». Показатель «стремление учиться и работать в целях материального благополучия» выросло у всех групп (+3–5%, особенно у юношей (35%)). Оценки респондентов подводят нас к выводу о сдвиге от гедонизма к самореализации. Стремление к удовольствиям среди респондентов снизилось на 6–9% (с 36% в 1991 г. до 30% у юношей и 27% у девушек в 2023 г.). Интересная/творческая работа стала важнее в два раза: у юношей показатель вырос с 12% до 21%, у девушек до 24%. Это указывает на запрос к осмысленной профессиональной деятельности (см. рис. 2).

Оценка ответов респондентов фиксирует гендерный разрыв в семейных ценностях. Стремление к хорошей семье у девушек выросло на 12% (с 25% до 37%), а у юношей упало на 5% (до 20%). Это может быть связано с традиционными ожиданиями от женщин как хранительниц семейного очага. Духовное развитие стало значимее, особенно для девушек (+13%: с 5% до 18%). У юношей прирост по данному индикатору заметно скромнее (+7%: до 12%).

Данные сравнительного обобщенного анализа показывают, что юноши чаще фокусируются на финансах и «жить как придется» (18%), что может указывать на адаптацию к нестабильности. Девушки больше ценят семью, творчество и духовный рост, но 4% все еще ориентированы на поиск «богатого мужа» (см. данные табл. 2).

Анализ позволяет нам выделить определенные тренды поколений. Молодежь в 2023 г. стала менее гедонистична, чем в 1991 г.: фиксируется снижение «стремления к удовольствиям» на фоне роста прагматизма. Девушки демонстрируют двойственность в оценках, наблюдается сочетание прогрессивных ценностей (карьера, саморазвитие) с традиционными (семья, замужество). Юноши сохраняют установку на финансовый успех, но менее заинтересованы в семейной жизни (–5% относительно 1991 г.).

Традиционные ожидания сохраняются (юноши — «добытчики», девушки стремятся обзавестись семьей), но в настоящем девушки уже более активно стремятся к карьере и личностному росту. Разрыв в стремлении к семье между юношами и девушками (–17%) может сигнализировать о конфликте ожиданий или изменении социальных норм.

В целях снижения разрыва можно предусмотреть разработку программ, которые помогают молодежи совмещать карьерные амбиции с личной жизнью, а также снижать гендерные стереотипы.

Сравнительный анализ проблем, осложняющих жизнь молодежи (1991 vs 2023), позволяет выделить следующие изменения за 1991–2023 гг. (см. рис. 3.). Респондентами выделяются следующие экономические вызовы: резкий рост

проблем трудоустройства (+21%) с 18% до 39% респондентов в 2023 г., это может быть связано с конкуренцией на рынке труда, автоматизацией и требованиями к гибким навыкам. Фиксируется рост проблем, связанных с жилищным

Рис. 2. «Что, по-Вашему, сегодня в большей мере характерно для юношей/девушек/молодых людей, начинающих самостоятельную жизнь?» (закрытый вопрос, до 3 ответов, % от всех опрошенных, июнь 2023)

Fig. 2. "What do you think is more typical today for boys/girls/young people* starting an independent life?" (Closed question, up to 3 answers, % of all respondents, June 2023)

Источник: ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring> (дата обращения: 03.02.2025).

Таблица 2

Гендерные различия в 2023 г.
Table 2. Gender differences in 2023

Категория	Юноши	Девушки	Разрыв
Желание разбогатеть	44%	35%	+9%
Интересная работа	21%	24%	-3%
Хорошая семья	20%	37%	-17%
Духовное развитие	12%	18%	-6%
Удачный брак	—	4%	—

Источник: составлено авторами по данным рис. 2.

Рис. 3. «Что сегодня, по-Вашему, больше всего осложняет жизнь современной молодежи?» (закрытый вопрос, до 5 ответов, % от всех опрошенных, июнь 2023)

Fig. 3. "What do you think makes life more difficult for modern youth today?" (Closed question, up to 5 answers, % of all respondents, June 2023)

Источник: ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring> (дата обращения: 03.02.2025).

вопросом (+14%) с 23% до 37%. Рост цен на недвижимость, аренду и высокие ипотечные ставки делают жилье недоступным для многих молодых людей. Снижение материальных трудностей отмечается респондентами (–50%), с 78% (в 1991 г.) до 28% (в 2023 г.). Это связано с общим ростом уровня жизни, развитием кредитных систем или поддержкой государства. (см. табл. 3).

Наблюдается в ответах респондентов рост трудностей с получением хорошего образования (+13%), с 15% до 28%, эти оценки отражает запрос на качественное образование в условиях цифровизации и растущих требований работодателей. Рост в оценках респондентов таких факторов, как отсутствие идеалов, бездуховность (+11%) с 14% в 1991 г. до 25% в 2023 г. указывает на кризис ценностей, возможно, связанный с индивидуализмом и цифровой эпохой.

Новые вызовы в 2023 г. — это зависимость от гаджетов (3%), инфантилизм и отсутствие целей (2%), алкоголизм, наркомания (2%).

Рост запроса на образованность (+6%) коррелирует с трудностями в получении качественного образования (+13%). Молодежь хочет учиться, но сталкивается

Ключевые тренды оценки образа жизни молодежи
Table 3. Key trends in assessing the lifestyle of young people

Категория	1991	2023	Изменение
			%
Трудоустройство	18	39	+21
Жилищный вопрос	23	37	+14
Материальные трудности	78	28	-50
Образование	15	28	+13
Бездуховность	14	25	+11

Источник: составлено авторами по данным рис. 2.

с барьерами (стоимость, доступность). Снижение значимости трудолюбия (-23%) противоречит росту проблем с трудоустройством (+21%). Возможно, молодежь готова работать, но не находит подходящих условий. В данных, приведенных выше, респонденты-девушки чаще стремились к семье (+37%), но здесь неустроенность личной жизни почти не упоминается (7%). Это может означать, что семья остается идеалом, но ее создание откладывается из-за экономических сложностей.

Молодежь можно охарактеризовать как «поколение неопределенности», признаки которого прослеживаются в оценках респондентов, что означает неуверенность в будущем; зависимость от технологий и инфантилизм формирующих новый тип социальных рисков. Образование рассматривает молодежь сквозь призму развития будущего, что означает рост значимости молодого поколения и одновременно трудности в получении актуальных знаний, позиции респондентов указывают на необходимость реформ в этой сфере.

Молодежь 2023 г. сталкивается с более сложным миром, где экономические вызовы сочетаются с экзистенциальными вопросами. Решение требует системного подхода, объединяющего государство, бизнес и общество.

Анализ позиций респондентов позволяет зафиксировать, что сохраняются ключевые категории ценностей: семья как основа общества (34%), крепкая семья, семейные ценности абсолютный лидер среди респондентов — 34%, это поддерживается дополняющими аспектами — брак как союз мужчины и женщины (6%), воспитание детей (3%), уважение к старшим (2%). Семья остается ключевым социальным институтом, что коррелирует с прошлыми данными о стремлении девушек к семейной жизни (37% в 2023 г.) (см. рис. 4).

13% опрошенных выбрали ценности патриотизма и национальной идентичности, столько же опрошенных (13%) выбрали позицию «Любовь к Родине», что является второй по значимости ценностью. Такие подкатегории, как «Единство народов России» (6%), «Историческая память» (2%), «Служение Отечеству» (2%) закрепляют позиции роста патриотических настроений (+7% к 2023 г. в предыдущих опросах), что может быть связано с текущим политико-культурным контекстом.

Группа ценностей «Национальная культура и религия» среди респондентов занимает 8%. Русская культура/искусство и религия/духовность равные доли по 8%. Сочетание светских (культура) и религиозных ценностей подчеркивает синтез традиций и веры.

Гуманистические ценности не являются лидирующими, их доля занимает от 2 до 6%, в том числе взаимопомощь (6%), гуманизм (4%), нравственность (3%), справедливость (2%). Можно отметить, что респонденты делают акцент на коллективизм

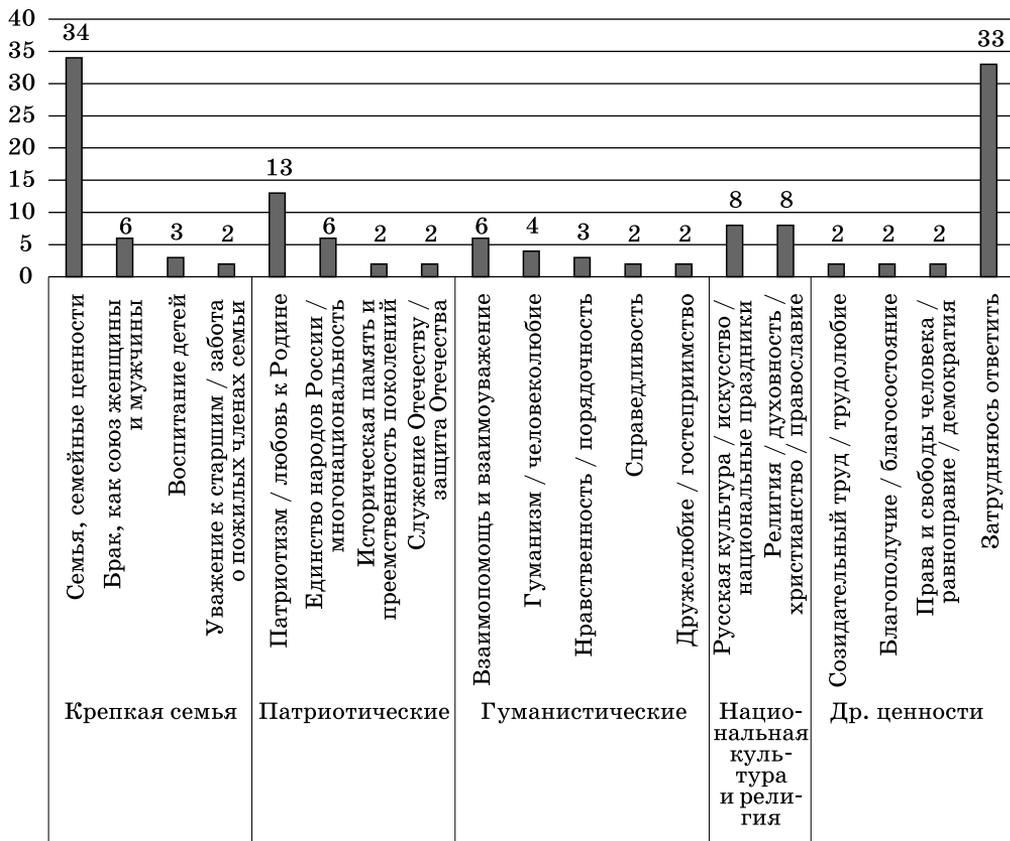

Рис. 4. «Какие ценности Вы бы назвали традиционными российскими ценностями?» (открытый вопрос, любое кол-во ответов, % от всех опрошенных, представлены варианты, набравшие более 2%, декабрь 2023)

Fig. 4. "What values would you call traditional Russian values?" (open question, any number of answers, % of all respondents, options with more than 2% are presented, December 2023)

Источник: ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen> (дата обращения: 03.02.2025).

и мораль, но относительно низкие показатели могут указывать на кризис доверия в обществе.

Значимые отсутствия и противоречия отмечаются респондентами по таким категориям, как «Созидательный труд» и «Благосостояние» — по 2%, несмотря на ранее выявленные проблемы с трудоустройством (39% в 2023 г.). Отметим парадокс — труд важен как инструмент выживания, но не воспринимается как ценность в традиционном смысле.

Для сравнения приведем результаты исследования Фонда общественного мнения (ФОМ) современной молодежи (рис. 5, 6).

Результаты опроса ФОМ позволяют выделить общие тенденции и приоритеты в работе с молодежью: на первом месте у респондентов воспитательная работа как наиболее значимый аспект — (51%), на втором месте социальная поддержка и защита интересов (48%), на третьем месте условия для самовыражения (42%). Основное

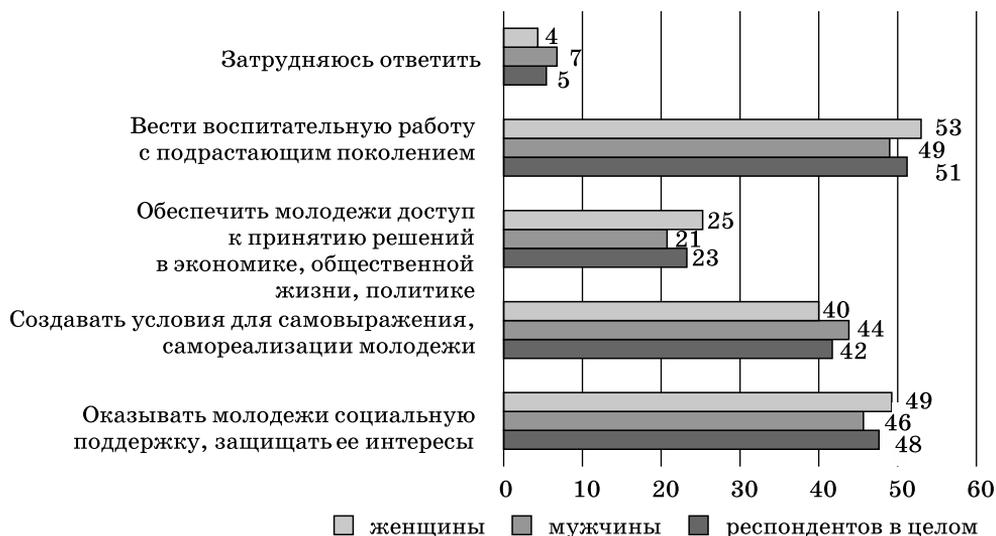

Рис. 5. «Какие два из перечисленных четырех направлений в работе государства с молодежью представляются вам наиболее важными?» (не более двух ответов.). «ФОМнибус» — еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 21–23 июня 2024 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов

Fig. 5. “Which two of these four areas of government work with youth seem to you the most important?” (no more than two answers). “FOMnibus” is a weekly All-Russian apartment-by-apartment survey. On June 21–23, 2024, 53 subjects of the Russian Federation, 104 localities, 1,500 respondents

Источник: «ФОМнибус» Современная молодежь. Чем современная молодежь отличается от старшего поколения. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/15039> (дата обращения: 29.04.2025).

внимание респонденты уделяют воспитанию и социальной поддержке, тогда как вовлечение молодежи в принятие решений считается менее приоритетным.

В части социальной поддержки и защиты интересов женщины поддерживают активнее (49% vs 46% у мужчин). В части условий для самовыражения мужчины чаще выступают за создание таких условий (44% vs 40% у женщин), что отражает идею превалирования ценности самостоятельности и независимости среди мужчин.

Воспитательную работу женщины чаще считают важной (53% vs 49% у мужчин), видимо, традиционно воспитание ассоциируется с женской ролью в обществе. Мужчины более склонны поддерживать самореализацию, что может отражать их приоритеты в профессиональной и общественной деятельности. Низкий интерес к доступу к принятию решений в экономике, общественной жизни, политике (23%) может указывать на скептицизм относительно готовности молодежи к управленческим ролям или недостаток внимания к этой теме в общественном мнении.

Исследования ФОМ позволяют зафиксировать, что молодежь (18–30 лет) выбирает «скорее вторых» (целей не ставят): 45% — это самая большая доля в возрастной группе 18–30 лет. «Скорее первых» (ставят цели) выбирают 38%, существенно меньше, чем «плывущих по течению». Среди современной молодежи преобладают те, кто не ставит четких целей и живет «по течению». Разрыв между двумя группами составляет 7% (45% vs 38%).

Среди молодежи в возрасте от 18 до 30 лет наивысший процент «плывущих по течению» (45%) и самый низкий процент «целеустремленных» (38%), возможными

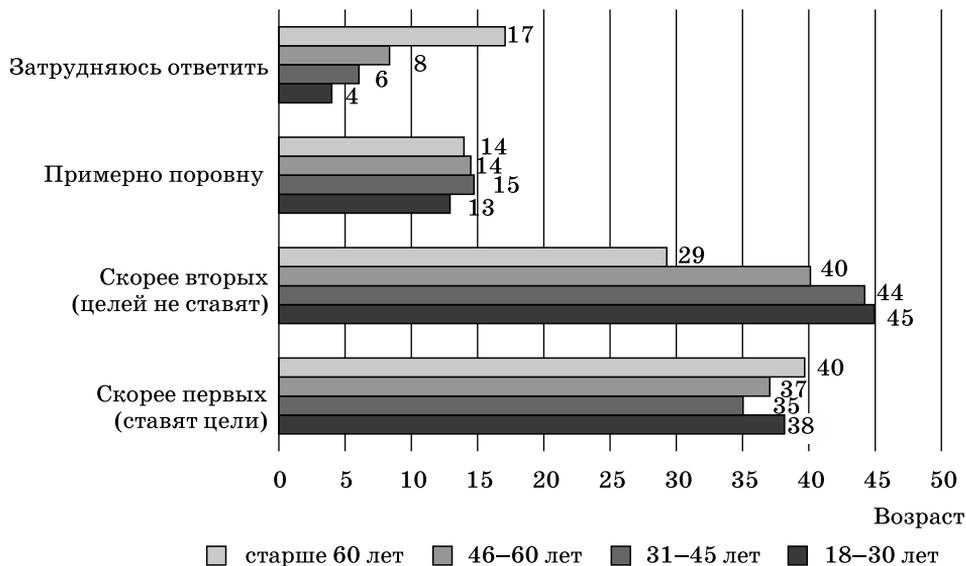

Рис. 6. «Есть люди, которые ставят перед собой цели и стремятся их достичь, а есть такие, кто целей не ставит и просто живет, “плывет по течению”. Как вы считаете, каких людей больше среди современной молодежи — скорее первых или скорее вторых?» (не более двух ответов.). «ФОМнибус» — еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 21–23 июня 2024 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов

Fig. 6. “There are people who set goals for themselves and strive to achieve them, and there are those who do not set goals and just live, going with the flow. What do you think, which people are more common among modern youth — rather the first or rather the second?” (no more than two answers.). “FOMnibus” is a weekly All-Russian apartment-by-apartment survey. On June 21–23, 2024, 53 subjects of the Russian Federation, 104 localities, 1,500 respondents

Источник: «ФОМнибус» Современная молодежь. Чем современная молодежь отличается от старшего поколения? [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/15039> (дата обращения: 29.04.2025).

причинами этого являются неопределенность на старте карьеры, поиск себя, влияние социальных и экономических факторов (например, кризисы, изменения на рынке труда). В группе респондентов среднего возраста (31–45 лет) сохраняется перевес в сторону «плывущих по течению» (44% vs 35%), но разрыв сокращается, возможно, граждане начинают стабилизировать свое положение, но еще не полностью готовы к долгосрочному целеполаганию. Чем старше возраст, тем меньше доля «плывущих по течению» (45% → 29%) и больше доля «целеустремленных» (38% → 40%). Затруднения с ответом растут с возрастом (4% → 17%), что может быть связано с осторожностью в оценках или сложностью самоидентификации для старших поколений. Молодежь чаще «плывет по течению» из-за нестабильности в начале жизненного пути, приоритета культуры потребления, «здесь и сейчас», продвигаемой через соцсети и поп-культуру, отсутствия долгосрочных ориентиров в быстро меняющемся мире. Старшее поколение чаще ставит цели, так как имеет больше опыта и четких жизненных приоритетов, сталкивается с новыми задачами (здоровье, пенсионная адаптация). После 60 лет люди снова начинают активно ставить цели, что противоречит стереотипам о пассивности пенсионеров. Среди современной молодежи доминируют те, кто не ставит четких целей (45%). Однако с возрастом ситуация меняется: после 60 лет целеустремленных становится больше, чем «плывущих».

Это указывает на нелинейную связь между возрастом и целеполаганием, где зрелость и жизненный опыт играют ключевую роль.

Итоги опроса ВЦИОМ² позволяют выделить высокий уровень неопределенности (33%). Каждый третий респондент затруднился ответить. По нашему мнению, причинами этого могут быть: размытость понятия «традиционные ценности» в публичном поле, конфликт между советским наследием, религиозными установками и современными трендами, возможное нежелание респондентов ассоциировать себя с навязываемыми сверху ценностями.

Выше уже отмечалось, что категория «семья и патриотизм» сохраняет доминирование, что согласуется с запросом на стабильность в условиях неопределенности (26% в 2023 г. отмечали «неуверенность в завтрашнем дне»). Наблюдаемые оценки категорий «Религия» как ценность — 8% опрошенных, и «Бездуховность» (25% в июне 2023 г.) фиксируют рост религиозности как ценности, что не компенсирует ощущение духовного вакуума.

Выявленный дуализм традиций означает, что доминируют ценности семьи и патриотизма, но их укрепление не решает проблем с трудоустройством, жильем и образованием. Религия и культура являются символическими маркерами идентичности, но не всегда влияют на повседневные практики.

Традиционные ценности в России остаются важным, но противоречивым конструктом, требующим баланса между сохранением идентичности и адаптацией к изменениям.

Крепкая семья — абсолютный лидер во всех возрастных группах, но с заметным разрывом: 72% у респондентов в возрасте от 25 до 59 лет и 54% у респондентов в возрасте от 18 до 24 лет. Молодежь менее фокусируется на семье, что может быть связано с откладыванием браков, карьерными амбициями или сменой социальных норм. (см. табл. 4).

Среди респондентов наблюдается рост социальных оценок «Гордости за страну», что растет с возрастом: 25% респондентов 18–24 года и 44% респондентов в возрасте 60+. У старших поколений сильнее связь с историей СССР, ностальгия, а также влияние текущей политики на патриотическое воспитание.

Жизнь, достоинство, права и свободы важнее для молодежи (41% у 18–24), но с возрастом их значимость снижается (28% у 60+). Такие ценности, как «Единство народов России» и «Историческая память», напротив, важнее для старших (40% и 35% соответственно у 60+). Молодежь тяготеет к индивидуализму, старшее поколение же к коллективизму и традициям.

Для анализа связи между возрастом и ценностными предпочтениями использован коэффициент корреляции Спирмена, так как возрастные группы рассматриваются как порядковая переменная (от младших к старшим возрастам). Возрастным группам были присвоены ранги:

- 1: 18–24 года;
- 2: 25–34 года;
- 3: 35–44 года;
- 4: 45–59 лет;
- 5: 60+ лет.

Рассчитаны значимые корреляции ($p < 0.05$). Коэффициент Спирмена (ρ) для ценности «Гордость за страну» составил +0,95, что означает сильную положительную связь, с возрастом респондентов важность патриотизма возрастает. Коэффициент Спирмена (ρ) для ценности «Единство народов России» составил +0,94, что означает усиление значимости национального единства у старших поколений. Низкие/незна-

² ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semya-kak-cennost> (дата обращения: 03.02.2025).

**«Выберите ценности, которые являются наиболее важными для Вас»
(закрытый вопрос, до 5 ответов, в % от всех опрошенных, январь 2024), ВЦИОМ**

Table 4. “Choose the values that are most important to you” (Closed question, up to 5 answers, in% of all respondents, January 2024)

Категория	Все опрошенные	Возраст, лет				
		18–24	25–34	35–44	45–59	60 и старше
Крепкая семья	67	54	72	72	72	60
Гордость за страну	37	25	25	34	43	44
Жизнь, достоинство, права и свободы человека	34	41	40	36	32	28
Единство народов России	34	24	27	33	36	40
Дружба	33	49	44	32	30	27
Историческая память и преемственность поколений	32	26	23	33	36	35
Милосердие, гуманизм	27	36	26	22	29	27
Самореализация	22	38	42	27	17	8
Приоритет духовного над материальным	20	14	13	23	23	22
Развитие	20	26	29	20	18	13
Созидательный труд	16	11	16	15	20	14
Коллективизм	10	12	8	8	7	13
Другое	5	1	4	3	7	6
Здоровье (из Другого)	1	0	0	0	1	2
Мир (из Другого)	1	0	0	0	1	2
Справедливость (из Другого)	1	2	1	0	0	1
Затрудняюсь ответить	2	1	2	2	1	2

Источник: ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost> (дата обращения: 03.02.2025).

чимые корреляции зафиксированы для ценности «Крепкая семья» $\rho = -0,31$ ($p > 0,05$). Несмотря на разницу в процентах (54% у 18–24 лет vs 72% у 35–59 лет), общая связь с возрастом слабая. Для ценности «Жизнь, достоинство, права и свободы» коэффициент Спирмена $\rho = -0,75$ ($p = 0,06$), что означает тенденцию к снижению ее важности у старших возрастов, но недостаточно значимая в целом. Коэффициент Спирмена для ценности «Дружба» $\rho = -0,89$ ($p = 0,07$) означает, что молодежь чаще выбирает дружбу, но связь на грани значимости. Данные исследования показывают, что молодежь (18–34 года) фокусируется на самореализации, развитии, правах человека и дружбе, а респонденты старших поколений (45+) ценят патриотизм, историческую память, коллективизм. Крепкая семья — как универсальная ценность — важна для всех, но максимально значима для средних возрастов (35–59 лет). Рост ценностей патриотизма с возрастом может быть связан с ностальгией по СССР.

Исследование позволяет сделать вывод, что самореализация выступает как поколенческий маркер: если она важна для 38% респондентов в возрасте 18–24 лет, то для респондентов в возрасте 60+ только для 8%. Молодежь стремится к личностному росту, тогда как старшие поколения фокусируются на стабильности и сохранении статус-кво. У молодежи присутствуют социальная активность, поиск своего круга, в то время как у старших дружеские связи уже устоялись.

Как уже отмечалось, наблюдается приоритет духовного над материальным, данный маркер выше у респондентов 35–59 лет (23%), чем у молодежи (13–14%). Это контрастирует с данными июня 2023 г., где духовный вакуум отмечали 25%. Созидательный труд наименее важен для молодежи (11% у 18–24), что противоречит запросу на трудоустройство (39% в 2023 г.). Возможно, труд воспринимается как необходимость, а не ценность. Ценность коллективизма слабо выражена во всех социальных группах респондентов (максимум 13% у 60+), что ставит под вопрос стереотип о «русской соборности».

Сравнительный анализ, приведенный в табл. 5, демонстрирует определенный поколенческий раскол. Молодежь (18–24 года) ориентирована на самореализацию, права, дружбу. Старшее поколение (45+) акцентирует внимание на таких ценностях, как патриотизм, единство, историческая память. Фиксируется кризис преемственности, низкий интерес молодежи к созидательному труду и коллективизму может осложнять передачу опыта между поколениями. Слабая связь молодежи с традиционными ценностями (семья — 54% vs 72% у других возрастных групп) требует переосмысления их подачи.

Таблица 5

Возрастные разрывы в оценках ценностей (топ-3) 2024 г., в %
Table 5. Age gaps in valuations (top 3) 2024

Ценность	18–24 года	60+ лет	Разрыв
Самореализация	38	8	–30
Дружба	49	27	–22
Гордость за страну	25	44	+19

Источник: составлено авторами по данным табл. 4.

Заключение

Интерпретация динамики ценностных ориентиров (1990–2023 гг.) позволила выявить снижение значимости труда, доля молодежи, считающей «Трудолюбие» ключевой ценностью, снизилась на 23% (с 62% до 39%). Это связано с изменением отношения к труду (гибкая занятость, фриланс) и ростом запроса на самореализацию. Исследование позволяет отметить рост ценностей патриотизма и образования: патриотизм (+7%) и образованность (+6%) стали важнее для молодежи, что отражает усиление государственной риторики и потребность в конкурентоспособности в цифровую эпоху. Молодое поколение в возрасте от 18 до 34 лет акцентирует внимание на самореализации (38–42%), правах человека (41%), дружбе (49%) и цифровой активности. Старшее же поколение (60+) отдает предпочтение ценностям патриотизма (44%), единства народов (40%), исторической памяти (35%). Семья и школа как институты социализации остаются важными в цифровую эпоху, но их влияние снижается. 54% молодежи в возрасте от 18 до 24 лет считают семью ключевой ценностью vs 72% в возрасте 35–59 лет. Школа теряет монополию на знания, конкурируя с онлайн-платформами. Цифровая среда становится новым агентом влияния. Социальные сети формируют политические взгляды через алго-

ритмы и визуальные нарративы (TikTok*, Telegram*). 39% молодежи сталкиваются с проблемой «информационных пузырей».

Исследование позволяет сделать вывод, что ключевыми проблемами для молодежи являются экономические (трудоустройство (39%) и недоступное жилье (37%) как главные барьеры для самостоятельности) и духовные (25% респондентов отмечают кризис идеалов и бездуховность, религия и культура как традиционные ценности упоминаются лишь у 8–13%, что указывает на поиск новых форм идентичности).

Молодежь 2020-х — поколение парадоксов: она стремится к самореализации в условиях экономической нестабильности, совмещает глобальные тренды с поиском национальной идентичности, критически переосмысляет традиции, но сохраняет запрос на стабильность. Успешная интеграция этого поколения в общество требует системных реформ, учитывающих их ценности, цифровую агентность и вызовы постиндустриальной эпохи.

Исследование позволяет сделать следующие выводы: работодателям необходимо создавать возможности для самореализации молодежи (гибкий график, проектная работа). Государству следует увязывать патриотические программы с актуальными для молодежи темами (экология, цифровизация). В СМИ необходимо более активно продвигать семейные истории, где традиции сочетаются с современностью (например, семья, совмещающие карьеру и духовность). Устойчивое развитие общества требует диалога и поиска точек соприкосновения. В перспективе органам государственной власти необходимо продолжать активную политику по снижению барьеров на рынке труда (программы стажировок, поддержка стартапов), развивать программу для молодежи по доступному жилью (социальная ипотека, льготная аренда), интегрировать цифровую грамотность и soft skills в образовательные программы.

Литература

1. Аркусов Д. Ю. Образ семьи у социально активной молодежи // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2021. № 3-4 (63). С. 222–226. DOI: 10.51944/2072-2516-2021-3-4-222. EDN ZXFHBB
2. Гусельцева М. С. Методологические аспекты изучения образа мира молодежи в цифровом транзитивном обществе // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2023. № 2. С. 10–30. DOI: 10.28995/2073-6398-2023-2-10-30.
3. Дадаева Т. М. Трудовые ценности в восприятии поколения миллениалов в условиях цифровизации / Т. М. Дадаева, П. В. Юдин // Социально-политические науки. 2024. Т. 14, № 4. С. 145–154. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-4-145-154. EDN OYWGKC
4. Демографические установки студенческой молодежи в контексте формирования новых семейных ценностей / Г. А. Гущина, Н. В. Булдакова, С. А. Перепелица [и др.] // Вестник Вятского государственного университета. 2024. № 3 (153). С. 88–100. DOI: 10.25730/VSU.7606.24.041.
5. Жуина Д. В., Шукшина К. А. Сравнительный анализ ценностных ориентаций юношей и девушек // Вестник Белгородского института развития образования. 2020. Т. 7, № 2 (16). С. 130–138. EDN WOXVTM
6. Иванов А. В., Фотиева И. В. Социально-психологический портрет современной молодежи: оценка системы ценностей // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 394–396.
7. Исаев А. В., Алексеенко Е. А. Ценностные предпочтения и ожидания современной молодежи в сфере труда: социологический анализ // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 176–189. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-1-176-189.
8. Лапшинова К. В. Вопросы социального неравенства и социальной справедливости в оценках современной молодежи // Социально-гуманитарные технологии. 2020. № 3 (15). С. 19–27. EDN LXUUGR

9. Ломтева Е. В., Бедарева Л. Ю. Образовательная и трудовая миграция молодежи на примере Северо-Западного федерального округа // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2022. № 4 (38). С. 92–100. EDN PLTJIM
10. Матченко В. А. Трансформация духовно-нравственных ценностей молодежи в условиях цифровой среды // Новая наука: проблемы и перспективы. 2024. № 12. С. 197–201.
11. Мельникова О. В. Социокультурные ценности и правовые представления, взгляды молодежи в современных условиях трансформации общества // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность : Сборник научных трудов Первого Белгородского международного юридического форума. В 2 т., Белгород, 11–12 сентября 2024 года. Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. С. 354–359.
12. Морозова Я. В. Профессиональная компетентность российской молодежи в условиях новой социальной реальности: методологические приоритеты исследования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 3. С. 126. DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.3.126-130.
13. Палитай И. С. Особенности ценностных ориентаций современной российской молодежи // Молодежь и будущая Россия: Материалы IV Всероссийской конференции, Москва, 09–10 октября 2024 года. М., 2025. С. 330–333.
14. Петраченков Р. Э. Причины миграции молодежи Республики Коми (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2022. № 4 (38). С. 85–91. EDN QKHPOG
15. Ради общей цели: ценности солидарности и согласия в сознании современной российской молодежи / Д. А. Марущенко, Д. Д. Тулегенова, Р. Д. Федосов, С. А. Шустова // Материалы Молодежной исследовательской мастерской 2024: Материалы Научной школы Молодежной исследовательской мастерской, Москва, 05–11 мая 2024 года. М., 2024. С. 152–162.
16. Разов П. В., Скворцов Н. Г. Молодежные общественные организации в региональном социуме как ресурс консолидации российского общества // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12, № 1. С. 26–38.
17. Рыжков К. А., Рабкин С. В., Ткачев С. А. Роль Росгвардии в формировании духовно-нравственных ценностей обеспечения безопасности Российской Федерации: институционально-образовательный аспект // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2023. № 2 (40). С. 92–98. EDN KSVPCQ

Об авторах:

Большаков Сергей Николаевич, профессор, доктор политических наук, доктор экономических наук, эксперт центра высшего образования РАО (Российской академии образования), начальник научно-методического отдела — Ученый секретарь Ученого совета Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина Управления делами Президента РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация); snbolshakov@mail.ru

Большакова Юлия Михайловна, эксперт центра высшего образования РАО (Российской академии образования), кандидат политических наук, доктор философии (PhD), профессор Российской академии естествознания, профессор Коми республиканской академии государственной службы и управления (Москва, Сыктывкар, Российская Федерация); project.edu.2024@jmail.com

References

1. Arkusov D. Yu. The image of the family among socially active youth // New in psychological and pedagogical research [Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh]. 2021. N 3-4 (63). P. 222–226. DOI: 10.51944/2072-2516-2021-3-4-222. EDN ZXFHBB. (In Russ.).
2. Guseltseva M. S. Methodological aspects of studying the image of the world of youth in a digital transitive society // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Psychology. Pedagogy. Education [Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie]. 2023. N 2. P. 10–30. DOI: 10.28995/2073-6398-2023-2-10-30. (In Russ.).

3. Dadaeva T.M. Labor values in the perception of the millennial generation in the context of digitalization / T.M. Dadaeva, P.V. Yudin // *Social and political sciences [Sotsial'no-politicheskie nauki]*. 2024. Vol. 14. N 4. P. 145–154. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-4-145-154. EDN OYWGKC. (In Russ.).
4. Demographic attitudes of student youth in the context of the formation of new family values / G.A. Gushchina, N.V. Buldakova, S.A. Perepelitsa [et al.] // *Bulletin of Vyatka State University [Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta]*. 2024. N 3 (153). P. 88–100. DOI: 10.25730/VSU.7606.24.041. (In Russ.).
5. Zhuina D.V., Shukshina K.A. Comparative analysis of value orientations of young men and women // *Bulletin of the Belgorod Institute for Education Development [Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya]*. 2020. Vol. 7. N 2 (16). P. 130–138. EDN WOXVTM. (In Russ.).
6. Ivanov A.V., Fotieva I.V. Socio-psychological portrait of modern youth: assessment of the value system // *The world of science, culture, education [Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya]*. 2014. N 4 (47). P. 394–396. (In Russ.).
7. Isaev A.V., Alekseenok E.A. Value preferences and expectations of modern youth in the world of work: sociological analysis // *Bulletin of the Tula State University. Humanities [Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki]*. 2023. N 1. P. 176–189. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-1-176-189. (In Russ.).
8. Lapshinova K.V. Issues of Social Inequality and Social Justice in the Assessments of Modern Youth // *Social and Humanitarian Technologies [Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii]*. 2020. N 3 (15). P. 19–27. EDN LXUUGR. (In Russ.).
9. Lomteva E.V., Bedareva L. Yu. Educational and Labor Migration of Young People on the Example of the Northwestern Federal District // *Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. Theory and Practice of Management [Vestnik Komi respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya. Teoriya i praktika upravleniya]*. 2022. N 4 (38). P. 92–100. EDN PLTJIM. (In Russ.).
10. Matchenko V.A. Transformation of Spiritual and Moral Values of Young People in the Digital Environment // *New Science: Problems and Prospects [Novaya nauka: problemy i perspektivy]*. 2024. N 12. P. 197–201. (In Russ.).
11. Melnikova O.V. Sociocultural values and legal concepts, views of young people in the modern conditions of social transformation // *Moral imperatives of Russian statehood: individual dignity, sovereignty, solidarity: Collection of scientific papers of the First Belgorod International Legal Forum. In 2 volumes, Belgorod, September 11–12, 2024. Belgorod: Belgorod State National Research University, 2024. P. 354–359. (In Russ.).*
12. Morozova Ya.V. Professional competence of Russian youth in the context of the new social reality: methodological priorities of the study // *Historical and socio-educational thought [Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl']*. 2015. Vol. 7. N 3. P. 126. DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.3.126-130. (In Russ.).
13. Palitay I.S. Features of value orientations of modern Russian youth // *Youth and Future Russia: Proceedings of the IV All-Russian Conference, Moscow, October 9–10, 2024. Moscow, 2025. P. 330–333. (In Russ.).*
14. Petrachenkov R.E. Reasons for youth migration in the Komi Republic (based on the results of a focus group study) // *Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. Theory and Practice of Management [Vestnik Komi respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya. Teoriya i praktika upravleniya]*. 2022. N 4 (38). P. 85–91. EDN QKHPOG. (In Russ.).
15. For the sake of a common goal: the values of solidarity and harmony in the minds of modern Russian youth / D.A. Marushchenko, D.D. Tulegenova, R.D. Fedosov, S.A. Shustova // *Materials of the Youth Research Workshop 2024: Materials of the Scientific School of the Youth Research Workshop, Moscow, May 5–11, 2024. Moscow, 2024. P. 152–162. (In Russ.).*
16. Razov P.V., Skvortsov N.G. Youth public organizations in regional society as a resource for consolidating Russian society // *Humanitarian of the South of Russia [Gumanitarii Yuga Rossii]*. 2023. Vol. 12. N 1. P. 26–38. (In Russ.).
17. Ryzhkov K.A., Rabkin S.V., Tkachev S.A. The role of the Russian National Guard in the formation of spiritual and moral values of ensuring the security of the Russian Federation: institutional and educational aspect // *Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. Theory and Practice of Management [Vestnik Komi respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya. Teoriya i praktika upravleniya]*. 2023. N 2 (40). P. 92–98. EDN KSVPCQ. (In Russ.).

About the authors:

Sergey N. Bolshakov, Professor, Doctor of Political Sciences, Doctor of Economic Sciences, Expert of the Center of Higher Education of the Russian Academy of Education, head of the scientific and methodological department — Scientific Secretary of the Academic Council of the Presidential Library named after B.N. Yeltsin of the Presidential Property Management Department of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation); snbolshakov@mail.ru

Yulia M. Bolshakova, Expert of the Center of Higher Education of the Russian Academy of Education, Candidate of Political Sciences, Doctor of Philosophy (PhD), Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management (Moscow, Russian Federation); project.edu.2024@jmail.com

Поступила в редакцию: 13.03.2025

Поступила после рецензирования: 23.07.2025

Принята к публикации: 11.08.2025

The article was submitted: 13.03.2025

Approved after reviewing: 23.07.2025

Accepted for publication: 11.08.2025